

«Гостей уже четверо», — гласила надпись на ранте зачарованного галлеона.

Времени ещё было достаточно, но Гарри с Альфардом всё равно быстрым шагом направлялись в место, где можно будет незаметно переодеться и исчезнуть.

— У нас есть время, — в подтверждение мыслей Гарри кивнул Альфард, прочитав буквы на своём. — Ты по-прежнему не желаешь воспользоваться аппарацией?

— Да ну, всего сто километров, — отмахнулся Гарри. Альфард нахмурился, и он поправился: — Шестьдесят миль. Мог бы уже запомнить.

— Ты же знаешь, что Британия скорее утонет, чем примет французскую меру, — заносчиво ответил Альфард.

— Я точно знаю, что через двадцать лет Британия объявит переход на метры, — улыбнулся Гарри, вспомнил только что закончившийся матч и помрачнел: — Хотя...

— Что-то не так? — проницательно взглянул на него Альфард.

— Почти, — покачал головой Гарри. — Почти не так. Игра пошла не так. История изменилась.

— Что значит — не так? — удивился Альфард. — «Монроуз Магпайз» же победили!

— Победили, да не так, — раздражённо ответила Гарри. — Эта игра должна была стать бенефисом Грампи Олдфартсона. Он лично должен был возглавить нападение Магпайз, точными пасами, меткими ударами и превосходной защитой мобилизовав команду, а заодно на многие годы вперёд вписав себя в историю. По итогам сезона Мировая лига вручила бы ему «Золотой снитч», а его рекорд — сто тридцать очков, тринадцать голевых передач и тринадцать перехватов квоффла соперника — не только был бы признан самым красивым в истории, но и остался бы не побитым даже в далёком две тысячи пятом году.

— История изменилась, — задумчиво повторил Альфард.

— Мы больше не рискуем в тотализаторе, — мрачно заключил Гарри. — Сегодня вполне неплохая гора золота чуть было не оказалась потеряна...

— Тем более, что там были накопления моих родителей и брата, — напомнил Альфард.

— И это тоже, — согласился Гарри. — Я бы всё равно придумал, как нам быстро компенсировать эти потери...

— Но веры нам с тобой поубавилось бы, — хмыкнул Альфард.

— Мне этого ужасно не хочется, — скривился Гарри. — Сегодня нам просто повезло, и мне это не нравится. Значит, события опять будут развиваться, как в старые добрые времена, когда я с вытаращенными глазами попадал из одной передрыги в другую, толком даже не соображая, что происходит.

— Ну да с тех пор ты подросток, — невозмутимо пожал плечами Альфард. — Может, стал немного мудрее?

— Развратнее стал, — сказал Гарри. — Мудрее — не знаю. Я готов.

Собственно, переодевался только он. Снял с себя более не нужную мантию, оголился по пояс, чтобы натянуть недостающие «рукава» от костюма стража, вернул на место белоснежную сорочку и повязал того же цвета галстук-бабочку. Потом обмотался поясом и сверху надел старомодный фрак.

— Ты особо не задерживайся, — посоветовал Альфард, подбирая его рюкзак, и дисаппарировал.

Этого у Гарри и в мыслях не было. То есть Беллатрикс, конечно, должна оказаться в состоянии противостоять нескольким Пожирателям Смерти, но что если их там окажется десяток или больше? Он надел шлем и в очередной раз восхитился обилию красок, которыми внезапно наполнился уходящий день. Расправил крылья, толкнулся двумя ногами и ввинтился в небо.

Направление он знал и так — в ходе подготовки к операции они с Беллатрикс не один раз слетали по маршруту, чтобы определить и время, и наиболее скрытный способ подлёта. В ушах не свистело — шлем как раз был сконструирован, чтобы противостоять всё нарастающей скорости, а крылья как бы расталкивали воздух впереди, практически до нуля снижая лобовое сопротивление. Гарри машинально отметил, что на такой скорости можно облететь весь земной шар за день, а уж до какого-нибудь Средиземного моря так и вовсе добираться всего час. На всякий случай он поднялся повыше — на три километра на метле уже никто не залетит — и оттуда разглядывал проплывающий ландшафт, выискивая точку назначения.

Лететь и вправду было недалеко — на такой скорости десяток минут максимум. Зайдя с севера, Гарри отдалился от цели и вертикально устремился вниз, для большей скрытности сложив крылья. Расправил их уже в сотне метров над землёй, вышел из пике и полетел в сторону большого мрачного здания. Приняв чуть выше, перемахнул крышу и сразу опустил в тёмной глубине большого — но вовсе не выглядящего просторным двора.

Это был приют — тот самый приют. Четырёхэтажное здание в стиле, который извращенцы, называющие себя ценителями архитектуры, несомненно, отнесли бы к «индустриальному модерну». Нештукатуренный кирпич, который когда-то был красным, но годы и непогода взяли своё, сделав стены почти чёрными, будто кто-то специально их закоптил. Впрочем, доля злого умысла, конечно, была — конкурс поставки кирпича для нового приюта выиграл самый дешёвый поставщик, который в итоге всё равно прогорел, даже несмотря на полученные от

государства деньги — кроме Короны, больше их продукцию покупать никто не желал. Архитектурный проект взяли типовой, за который Короне не нужно было платить. В подобных зданиях размещались исправительные учреждения, а попросту — тюрьмы. Узкие окна с решётками, — а внешние стены окон не имели вовсе, — карниз на всю длину стен на уровне четвёртого этажа, высокая двускатная крыша и совсем уж нелепые готические башенки каждые девять метров. Здание было построено буквой «П», основание которого от одного угла до другого было перегорожено пятиметровым стальным забором, по виду способным остановить танк. Верх забора украшали мотки колючей проволоки. По центру забора располагались огромные ворота, по верху которых шла надпись — «Приют Вула».

Гарри здесь бывал раньше — в девяносто девятом, когда ему захотелось посмотреть, что же это за место, где умудрились так изуродовать личность будущего Тёмного Лорда. Впрочем, в то время детей здесь уже давно не было — ровно с тех пор, как в августе семьдесят пятого Пожиратели смерти устроили здесь бойню и заодно разрушили здание до руин с одиноко торчащими каминными трубами и абсолютно целыми воротами с надписью... «Оставь надежду всяк сюда входящий» — вот что после них красовалось на воротах.

Сейчас здесь тоже никого не было — зная о нападении Пожирателей, Гарри и мысли не допускал, чтобы оставить здесь детей, так что его слова, обращённые к Магнусу, действительно были блефом. С самого утра приют навестили Поллукс с Ирмой, Орион и Сайнус, которые, быстро обработав Конфундусами воспитателей, — или, точнее, надзирателей, — с их помощью погрузили детей в два автобуса и увезли в Лондон. В зоопарк и на аттракционы — пока им не пришлют сообщение о том, что можно безопасно вернуться. Друэлла тоже порывалась с ними пойти, но в итоге взяла на себя самый важный пункт плана — осталась дома с Нимфадорой.

Проходя по узким коридорам со многочисленными распахнутыми дверьми, Гарри поражажся убогости приютского быта. Точнее, даже не приютского, а просто убогости быта бедняков в Англии тех времён, когда Железная Леди ещё не встряхнула страну, сворачивая её на другие рельсы. Вряд ли железные двухъярусные кровати были такой уж редкостью и в обычных английских домах, но вот зато в приюте была своя котельная и достаточно толстые стены, и зимой по крайней мере должно было быть тепло. Умывальники в коридорах и по душевой на каждом этаже — в каком-то отношении даже роскошь. А то, что стены, покрашенные ещё в прошлом веке, выворачивающего желудок зелёного цвета — это даже плюс, такой антикварной раскраски во всей Англии уже не сыщешь!

Альфард, естественно, был уже на месте. Он уже успел сменить на крыше Нарциссу, которая до того прохаживалась по коньку крыши в мантии-невидимке, выглядывая, не появятся ли гости с той стороны, откуда их не ждут. В крайней комнате на последнем этаже, с глухой стеной, выходящей на торец одного из крыльев здания, был оборудован импровизированный штаб — точнее, комната ожидания, совмещённая с наблюдательным пунктом. Из стены вынули пару десятков кирпичей, чтобы получилась незаметная издали амбразура, в потолке тоже сделали дыру, чтобы с тем, кто на крыше, можно было общаться через слуховое окошко на чердаке.

Гарри подошёл к дыре в стене и выглянул наружу. Пожирателей действительно набралось немного — не больше десятка. Они лениво переговаривались, пара достала трубки и как раз их раскуривала. Раздался хлопок, и появилась ещё одна колдунья, что не вызвало никаких

перемен в поведении остальных.

— Я по-прежнему не понимаю, отчего их не перебить по мере прибывания, — недовольным тоном пожаловалась Андромеда, вставая рядом. — Это было бы значительно легче...

Именно «перебить» — понимание того, что он не хочет пользоваться Ступефаями и Петрификусами и брать Пожирателей в плен с тем, чтобы приказом директора Управления охраны магического правопорядка их выпустили на следующий же день, пришло к Гарри уже пару месяцев назад. Он был твёрдо уверен, что должен как можно эффективнее проредить ряды соратников Волдеморта — пока они не проредили остальную магическую Британию.

— Нужно же нам испытать, насколько эффективно наше оружие и наша подготовка, — заметила из другого угла тесной комнаты Беллатрикс. — Мне вот интересно, сколько Пожирателей я смогу уничтожить голыми руками.

Гарри был одет во фрак, а она щеголяла в красном вечернем платье с длинным разрезом до самого верха бедра. Яркий наряд оттенял серую «кожу» доспеха и крыльев, создавая достаточно зловещее впечатление. Поглядев на торчащие изо рта клыки, Гарри вспомнил про свои, достал из нагрудного кармана и приделал к шлему. Теперь он точно готов.

— Я не хочу всех перебить, — возразил он. — Когда они соберутся, я хочу дать шанс тем, кто оказался в этой компании по ошибке. Тех, кто добровольно удалится, мы не тронем. Но да мы же обсуждали это...

— Да-да, и те, кто уцелеет, будут рассказывать леденящие душу истории остальным, — хихикнула Нарцисса, которая, собственно, и отстаивала такой вариант развития событий.

— А я не против, — согласилась Беллатрикс. — Хотя имея в руках такую мощь, так и хочется... Гарри, может, тебе назвать себя Серым Лордом? Ещё несколько таких доспехов — и мы сможем поработить мир!

— Я не хочу поработить мир, — покачала головой Андромеда. — Я хочу выйти замуж и родить ребёнка...

— Или наоборот, — хихикнула Нарцисса.

— Или наоборот, — кивнула она. — Родить ребёнка и выйти замуж.

Ждать пришлось долго. С дисциплиной в стане противника было не очень, и они неспешно подтягивались по одному-по двое, кто аппарировал, а кто — скорее всего, из тех, кто не сумел аппарировать точно — на метле. Единство сохранялось в одном — все прибывшие щеголяли чёрными балахонами и масками с черепом на нём. Большинство масок, конечно, были тряпичными, по попадались и сделанные из серебра. В какой-то момент обстановка

переменилась — один из тех, что носил серебряную маску, что-то крикнул в толпу, и Пожиратели сразу пришли в движение — те, что сидели на траве, поднялись на ноги, те, что разбрелись по сторонам, стали собираться в толпу.

— Думаю, пора, — прокомментировала Беллатрикс.

— Ага, похоже на то, — согласилась Нарцисса.

— Тогда я пошла, — объявила Андромеда и дисаппарировала.

— А я на крышу, — сказала Нарцисса. — Подсадите меня, чтобы вокруг не ходить!

Гарри подставил сложенные ладони, она наступила, и он аккуратно поднял её к дыре в потолке, а потом толкнул, подбрасывая. Нарцисса радостно ойкнула и исчезла. Беллатрикс тем временем шагнула в окно. Гарри вернулся в амбразуре и продолжил наблюдение. Предводитель Пожирателей вроде как закончил инструктаж, вытянул палочку вертикально вверх, и размашисто сотворил заклинание, вопя при этом как оглашенный:

— Мосмодр!

В небе за клубилось чёрное облако, пронизываемое сполохами зелёного огня, и зашевелилось, превращаясь в огромный светящийся череп с толстой змеей, выползающей изо рта. Предводитель повернулся и зашагал в сторону ворот, и толпа двинулась за ним. Гарри усмехнулся — про то, что генералы первыми в атаку не идут, никто здесь не слышал. Сам вышел в окно и сразу расправил крылья, забирая выше, чтобы его было отчётливо видно на фоне темнеющего неба.

Предводитель Пожирателей Сметри замер и даже попятился, когда Гарри, нарочно махнув крыльями, чтобы нагнать воздуха, приземлился у него на пути. Кто-то воткнулся тому в спину, но предводитель на это внимания не обратил.

— Ты... кто? — спросил он срывающимся голосом.

Гарри сложил крылья, поправил бабочку и демонстративно задрал голову вверх. В небо рядом с Чёрной Меткой ударил столб света, и сразу же вспыхнуло очередное творение Беллатрикс. Собственно, ничего особенного, просто заклинание, которое, по аналогии с Тёмной меткой, создавало огромный светящийся диск, всю площадь которого занимал чёрный силуэт летучей мыши. Это был сигнал. Сзади послышался шум ещё одной пары крыльев, и вся толпа дружно сделала шаг назад.

— Нетопырь! — ахнул кто-то.

— Ещё слово в таком духе, и я сделаю так, что умирать ты будешь неделю, — звонким голосом

пообещала Беллатрикс из-за плеча.

Теперь они боялись даже шелохнуться. Звериное обоняние даже сквозь герметичный шлем чётко уловило исходящий от них липкий страх. Сильнее всех пах тот, что стоял прямо перед ним. Главное, что они перестали двигаться, и это было достаточно важным пунктом плана. Во время приземления Гарри успел их осмотреть. Серебряных масок было около десятка, а остальные — числом около полусотни — надели такие же тряпичные, как четвертью часа ранее ему показал Патрик. В кармане неслышно завибрировал галлеон.

— Вампир! — истошно завопил из толпы девичий голос, прерывая напряжённую паузу.

— Заткнись, дура! — зло рявкнул мужской. — Вампиры — это выдумка!

— Тогда что это такое? — истерично спросил другой, более молодой мужчина. — Добрые феи?

По толпе пронёсся ропот, словно шелест ветерка в кишачей привидениями листве тысячелетнего дуба.

— Вампир! — заголосила всё та же девица. — Вампир!

— Ты кто? — выкрикнул предводитель в серебряной маске, справившись со своим страхом. — Ты что здесь делаешь?

Где-то в вышине, на самом пределе слышимости, раздался свист. Благодаря шлему Гарри услышал его, а вот Пожиратели — нет.

— У вас есть двадцать пять секунд, чтобы убраться отсюда, — сказал он. Шлем усилил голос, донося его в последние ряды. — Из тех, что останется, я сожру только красивых девок — остальные пойдут на корм слугам.

— Нужно позвать Лорда, мой господин, — взволнованно произнесла стоящая рядом колдунья в тряпичной маске.

Должно быть, причислила себя к первой категории — той, которую Гарри пообещал сожрать.

— Нас здесь шестьдесят три человека... — начал было предводитель с угрозой в голосе.

— Пятнадцать, — перебил Гарри.

Свист был уже громче — теперь и Пожиратели могли его слышать. Некоторые задрали головы, пытаясь понять, откуда он идёт. Из задних рядов отделилась группа, которая пока ещё спиной

вперёд осторожно удалялась от основной. «Переговорщик» поднял палочку.

— Пять, — сказал Гарри. — Четыре... три... два... один...

С тошнотворным «шмяк!» прямо в центр группы врезался огромный продолговатый валун, зарывшись на метр в землю, подпрыгнул и покатился в сторону Гарри, хрустя костями погребаемых Пожирателей. Подпрыгнув, Гарри одновременно с Беллатрикс пропустил его под собой, упал на какую-то колдунью, рукой сминая горло и отрывая голову. Замершая в десятке метров группа колдунов, которые, похоже, быстрее всех справились с шоком, уже оцетинилась палочками, а один даже размахнулся, чтобы наслать какое-то проклятье — очень потешно при этом залепив кулаком в подбородок другой колдунье, отправляя ту в нокдаун. Недолго думая, Гарри пробормотал заклинание, и земля под всей группой вспучилась, чтобы их похоронить.

— Меня сожрёт вампир! — закричал один из Пожирателей, указывая в небо. — Mamочка, заведи меня назад!

По земле пронеслась тень огромной летучей мыши.

— Господин, слева! — крикнула Беллатрикс.

Гарри опять взлетел, сложился и принял вбок, облетая пославшую в него заклинание фигуру в балахоне. На мгновение картина вокруг смазалась, когда он невероятно ускорился, а потом Гарри обрушился на землю, схватил колдуна за плечи и дёрнул в стороны, разрывая пополам.

— Еда! Свежая еда! — торжествующе крикнул он и громогласно захохотал.

Ещё один Пожиратель — Пожирательница, судя по комплекции — упал в обморок. С десятков чёрных балахонов за жалкие секунды, прошедшие с момента, как запущенный Андромедой булыжник в труху перемолол и размазал по земле два десятка их товарищей, уже бегом преодолел метров сто по заросшему травой по пояс полю. Впрочем, Гарри успел заметить, что некоторые пустились врассыпную ещё до того как камень упал. Те из нападавших, кто хоть немного успел взять себя в руки, вспомнили значительно более быстрый способ удрать, и раздались несколько хлопков дисаппарации. С неба упала Беллатрикс, выраженная в эффектное красное вечернее платье поверх костюма стража, перехватила руку Пожирателя с палочкой в ней, взмыла вверх и отпустила его с высоты пятидесяти метров. Пока тот летел вниз, заполняя окрестности визгом, Гарри раскромсал ещё двоих, уклонился от посланной в него Авады, ответил Экспеллиармусом, метко попал чьей-то волосатой ногой в дырявом ботинке в голову ещё одной колдуньи, которую в падении поймала и переломила о колено Беллатрикс.

— Редукто! — выкрикнул Пожиратель, вынуждая его отпрыгнуть в сторону.

— Авада Кедавра! — слышалось с другой стороны.

— Авада Кедавра!

Становилось жарко.

— Рабыня, назад! — велел он.

Беллатрикс, наметившая было себе жертву, отпрянула и вертикально ввинтилась в небо, стремительно ускоряясь. Раздался удар грома, и в том месте, где она только что была, осталось лишь облачко пара. Сам Гарри уже завис в двух сотнях метров над землёй, где неспешно пролетающие мимо заклинания могли только доставить лёгкое беспокойство — не в последнюю очередь ввиду низкой прицельности на таком расстоянии. Можно было спокойно осмотреться. Прошло девяносто секунд, и на покрытой кровью, ошмётками плоти, оторванными конечностями, размотанными кишками и просто трупами площадке осталось семнадцать Пожирателей Смерти. Тех, кто боялся своего Тёмного Лорда сильнее, чем двух кружащих над ними вампиров.

— Господин мой, что будем делать? — спросила Беллатрикс, пристраиваясь рядом.

Никаких имён — даже случайно. Раз уж оба в закрытых шлемах, то глупо этим не воспользоваться, чтобы сохранить инкогнито, но тогда уж и в общении нельзя выдать друг друга.

Несколько укрылись за камнем, ещё шестеро, тесно сомкнувшись спинами, образовали кольцо и выставили палочки наружу. Оставшаяся пятёрка, видимо, не очень доверяя собственные спины товарищам, разошлась по сторонам. Некоторые уже сдались, поняв, что поливать заклятиями двух крылатых фигур в небе совсем бесполезно, но примерно половина продолжала бешено размахивать руками и дико вопить.

— Умрут уставшими, — скептически заметил Гарри. — Думаю, нам нужен ещё один гостинец, рабыня!

— Слушаю и повинуюсь, — ответила она и устремилась вверх. — Финита! — послышался её голос тремя сотнями метров выше, и диск с летучей мышью на нём исчез. — Экспекто Веспертильос!

Диск зажёгся вновь, и Гарри принялся считать секунды. Беллатрикс снова оказалась рядом.

— Предлагаю атаковать с двух сторон, когда «гостинец» будет доставлен, — произнесла она.

Где-то вдали снова раздался свист, с которым пятитонная каменная глыба стремительно неслась к цели.

— Девочки налево, мальчики направо, — согласился Гарри, заложил вираж и разогнался.

Через пятьсот метров отвесно спикировал к земле и полетел в метре над дорогой, надеясь, что так его из-за травы не будет видно. Свист стал громче, и когда он оказался рядом с Пожирателями, те в панике заметались, забыв про необходимость защищаться — всё-таки обрушившаяся на них три минуты назад стихия, за один миг безжалостно уничтожившая треть отряда, произвела на них огромное впечатление. Приземлившись и сложив крылья, Гарри поймал одного из них и кулаком разбил голову. Сделал кувырок под направленную на него палочку, сломал её и выставил перед собой второго Пожирателя Смерти, в которого с мерзким звуком угодила зелёная молния. Бросил трупом в того, что послал в него Аваду, и прыгнул на четвёртого, ударом обеих ног сминая торс.

Земля вздрогнула, когда в неё врезался второй камень — так никого и не задев. Тем не менее ещё одна колдунья повалилась на землю, не удержав равновесия. Наступив сверху, он оторвал ноги и под аккомпанемент её хрипов бросил их в колдуна, который успел выпустить в Гарри ещё две Авады. С другой стороны площадки слышалась возня, крики ужаса, хруст ломаемых костей и треск разрываемой плоти — всё та же какофония, что творил вокруг себя Гарри. Мимо прогудела ещё одна Авада, и Гарри отпрыгнул за камень, чтобы получить небольшую передышку. Снова вышел и почти сразу был вынужден упасть на землю, а потом в том же горизонтальном положении подпрыгнуть — в землю под ним с удивительной точностью ударила Авада, а потом Бомбарда. Всё тот же колдун успевал посылать заклинания ещё и в Беллатрикс, не давая её добраться до глоток трёх оставшихся Пожирателей.

— Рабыня, назад! — крикнул Гарри.

Она прыгнула, переворачиваясь в воздухе, в руке у неё вспыхнуло три раза, и голова одного из Пожирателей взорвалась, как арбуз.

— Назад, я сказал! — повторил он, и она взмыла в небо.

Палочки тоже договорились использовать лишь в крайнем случае — а до тех пор по максимуму выявить возможности доспеха. Пока они, конечно же, поражали — ну и Андромеда, месяц тренировавшаяся бросать эти три камня на расстояние нескольких километров, безусловно, помогла. Кстати, о третьем камне... Беллатрикс, похоже, сама догадалась, что нужно делать, и диск в небе отчётливо мигнул. Теперь должно пройти около пятидесяти секунд, пока запущенный с безопасной дистанцией Андромедой валун долетит... Гарри снова увернулся и спрятался за камень. Этот последний колдун был слишком быстр — казалось, он угадывает намерения Гарри ещё до того, как он сам их осознаёт... И мастерство владения палочкой, конечно.

— Ко мне, дети мои! — пафосно позвал колдун.

Волдеморт! Вот удача! Когда он успел появиться? Наверняка кто-то из Ближнего круга успел вызвать его через Чёрную метку, прежде чем испустить дух, и теперь Волдеморт сам угодил в западню. Он точно попался! Гарри подумал, что у него только что появился шанс поставить жирную точку в этой войне — ещё до того, как она начнётся. Где-то в небе послышался свист. Оттолкнувшись от камня, он расправил крылья и сразу прижал их, направляя себя в горизонтальный полёт. План подобраться незамеченным созрел ментально. Чуть

удалившись, он стремительно взлетел, пытаясь разглядеть в небе несущийся к цели болид.

— Господин! — позвала его пристроившаяся крыло-в крыло Беллатрикс. — Какие будут указания?

— Прибыла главная добыча, — ответил Гарри. — Ты на подстраховке, рабыня. Я атакую, а ты действуй по обстоятельствам. Помнишь, что я тебе говорил про некромантию?

— Как мне забыть наказ хозяина? — удивилась она.

Вот и он наконец-то, «гостинец»! Гарри продолжал набирать высоту, пока не поравнялся с летящим вниз камнем, а потом нырнул вслед за ним, уравнивал скорость и пристроился сверху, наблюдая за стремительно надвигающейся землёй. До столкновения оставалось всего-ничего, метров пятнадцать, когда он затормозил, раскрыв крылья, достал пистолет и падая выпустил три пули в ближайшую фигуру в чёрном балахоне. Упал перекатившись и сразу же выстрелил во второго, расплёскивая его мозги по слою крови, покрывшему лужайку.

— Остановись, дитя ночи! — раздался голос с другой стороны, и рядом ударило несколько Ступефаев подряд.

Гарри продолжил катиться, подпрыгнул и снова упал, непрерывно нажимая на курок. Пистолет бесшумно выпустил тринадцать пуль, от которых Волдеморт с напускной небрежностью отмахивался и уворачивался, паря в воздухе в полуметре над землёй.

— Покорись мне, вампир, — громко произнёс Волдеморт, — и я принесу тебе величие...

Беллатрикс очень серьёзно поработала над пистолетами — над обоими изготовленными пистолетами. Для них она придумала неразменные обоймы, по четыре штуки на каждого. Гарри нажал на кнопку, и пустая выпала в ладонь, и вместо неё он сразу вставил полную, отправляя первый магазин в волшебный патронташ, в котором обойма заряжалась по-новой, как батарейка. Пули, как Беллатрикс и обещала, бесследно исчезали в ту же секунду, как отстрелянный магазин покидал пистолет, а гильзы — в момент выстрела. Гарри высунулся из-за угла и нажал на курок.

По крайней мере, выстрелы не давали Волдеморту атаковать — похоже, защита его всё-таки подверглась серьёзному испытанию. Снова опустела обойма, Гарри сместился под прикрытие камня, и как раз в этот момент камень покотился на него, придавливая всеми пятью тоннами веса. На это костюм не был рассчитан, и руки, которыми Гарри упёрся поднатужившись, подгибались, пока он медленно уходил по колено в землю. Как пушечный снаряд, в валун обеими ногами ударились Беллатрикс и кубарем покатились в обратную сторону. Булыжник лишь чуть качнулся, на мгновение перестав давить, но Гарри и этого хватило, чтобы выскочить из западни... Почти хватило — когда опоры больше не стало, камень моментально перекатился и придавил крыло, которое с хрустом переломилось. Гарри громко чертыхнулся — про полёты можно было забыть, поскольку одно крыло могло лишь помочь стабилизировать положение в воздухе.

— Господин, сверху! — предупредила Беллатрикс, и Гарри не думая отпрыгнул в сторону.

Земля ощутимо вздрогнула, и там, где он только что стоял, раздался грохот, с которым ещё один валун, метко подброшенный Волдемортом, шмякнулся о площадку.

— Прекрасная игра, вампир, — похвалил Волдемонт, запуская в него третьим камнем. — Мне нравится!

Гарри побежал вокруг него, стреляя на ходу. Волдеморту снова пришлось сосредоточиться на защите. Магазина хватило на две секунды, и ни одна из девятнадцати пуль так и не пробила себе дорогу к цели. Сделав кувырок, Гарри приготовился уворачиваться, но контратаки не последовало — с другой стороны мерцало вспышками выстрелов дуло пистолета Беллатрикс. Гарри перезарядился как раз в тот момент, когда она закончила, и теперь Волдемонт отбивался от него.

— Ты подаёшь надежды, вампир, — сообщил Волдемонт. — Ты и твоё рабыня. Когда ты станешь моим слугой, можешь оставить её себе — меня женщины не интересуют. Даже неживые женщины. Но мне нужны слуги!

Совсем неожиданно, когда Гарри вставлял новую обойму, в него полетело несколько огненных шаров. Пришлось прыгнуть в сторону, упасть, перекатиться, пробежать, снова сделать кувырок... Похоже, Волдемонт приспособился к их атакам, и нужно было в срочном порядке придумать что-то ещё. Беллатрикс тоже это поняла, достала наконец палочку, и теперь, стреляя с левой руки, одновременно поливала Волдеморта Редукто и Бомбардами. Когда у неё кончились патроны, Гарри уже был на ногах и с палочкой в руке.

— Бомбарда! — произнёс он едва слышно, выпустив четыре пули. — Редукто! Бомбарда!..

— Ты сам учил свою рабыню, вампир? — спросил Волдемонт, палочка которого уже металась в руке, не останавливаясь. — Отличная техника. С каждой секундой ты мне нужен всё сильнее. Как и я тебе. Мы должны договориться...

— Договориться? — прогрохотал Гарри. — Мне — договориться с едой, жалкий человечешко?

— Не такой уж и жалкий, — возразил Волдемонт. Все три камня легко взмыли в воздух и понеслись в сторону Гарри, раскручиваясь друг вокруг друга, словно гигантская праща. — Думаю, договоримся!

С хлопком сконденсировался воздух, и из облачка вылетел снаряд в красном платье, ударяя прямо в Волдеморта. Тот всё равно успел извернуться и послать в Беллатрикс две Бомбарды, а потом его отбросило на десяток метров и протащило по земле. Раздался хруст костей и жуткий крик боли. Гарри никогда не слышал, чтобы Волдемонт так кричал. Он принялся в него стрелять, пока Волдемонт ещё летел, быстро перезарядился и продолжил, но даже после такого страшного удара тот не утратил способности к защите. Пули отлетали в стороны, как и

заклинания. С другой стороны присоединилась Беллатрикс, в такт вспышкам выстрелов размахивая обломками крыльев. Волдеморт воспарил над землей, исправно отбивая все атаки.

— Мы с тобой оба хищники, вампир! — с натугой проговорил он. — Мы должны объединиться.

Маска слетела, открыв взгляду почти полностью облысевшую голову человека в годах. Нос был на месте, да и глаза не были ещё красными, но искажённое злобой лицо оставляло неприятное впечатление. Заклинания по-прежнему срывались с его палочки сами собой, но руку с палочкой он прижимал к боку и придерживал за плечо другой рукой, каждый раз кривясь ещё сильнее при слишком размашистом движении.

— Твой череп у меня на полке, — согласился Гарри. — Мой вариант объединения.

Пуля пробила правое плечо, выбросив в другую сторону ошметки крови. Ещё одна и ещё. Волдеморт снова жутко закричал.

— Будь ты проклят! — бросил он и воздел здоровую руку к небу.

Его окружил прозрачный цилиндр, который уже не пробивали ни пули, ни заклинания, потом с неба в него ударила чёрная молния, попала в землю, и от того места в стороны плеснула фиолетовая жидкость.

— Господин! — крикнула Беллатрикс, но Гарри и сам уже понял.

Пусть он не знает, что это такое, но вряд ли Волдеморт хотел испытать на нём последнюю модель мужского парфюма. Он сорвался с места и побежал, убедившись, что Беллатрикс бежит впереди. Ста метров должно было хватить. Гарри поглядел туда, где Волдеморта уже не было. Какая досада! Хотя честным боем с его стороны и не пахло, оказывается, ему самому ещё расти и расти до такого уровня. Три десятка Пожирателей смерти были уничтожены практически без напряжения, а этот... Не пожертвуй Беллатрикс крыльями, чтобы переломать Волдеморту кости, тот наверняка бы ещё что-нибудь придумал...

В спину что-то ударило, бросая его на траву, бок обожгло болью, и захотелось закричать — так же, как минуту назад кричал Волдеморт. Стиснув зубы, Гарри попытался приподняться, но непроизвольно прижал руку к боку, в который словно копьё вогнали. Отчасти это было правдой — ладонь через дыру в костюме залило горячей кровью. Повернул голову, и земля угрожающе накренилась, грозя сбросить его в пропасть. В десятке метров перед ним возникла Беллатрикс.

И палочка, и пистолет были направлены на Гарри. Рубины в глазницах шлема горели красным, и ему показалось, что её глаза под шлемом тоже стали того же цвета. Дуло целилось точно в лоб. Проклятье! Кружилась голова, накатывала тошнота, и сознание делало попытки отключиться.

— Белла, — выдавил он.

— Брось палочку! — крикнула она. — Брось! Боггартову! Палочку!

О себе Гарри не думал. В голове билась мысль — как? Как он проморгал или не заметил, как упустил, как позволил ей оказаться в той ситуации, когда он, истекая кровью из простреленного бока, лежит на земле, а она стоит рядом и снова целится в него? Разжав пальцы, он позволил палочке выпасть и скривился. Всё напрасно! Он почти её спас, но теперь... Теперь она взбесилась, сошла с ума, теперь она убьёт его — и умрёт сама. Именно её судьба волновала его больше всего, а не рана в боку и не направленное в лоб дуло пистолета. И не секунды, что остались до выстрела.

— Белла, — попытался он произнести, но булькнул, и изо рта пошла кровь.

— Молчи! — велела она.

«Только не в сердце!» — взмолился он про себя.

В сердце было самое драгоценное, и он не мог позволить, чтобы... Гарри прикрыл глаза...

И оказался в Лондоне. Нет, время было примерно то же — сумерки, когда света уже нет, тени уже исчезли, но тьма ещё не заволокла собой скверы и тротуары, автомобили, дома и прохожих. Робкие фонари нерешительно выжидают, когда темнота станет гуще, и лишь тогда зажгутся в них лампочки, покрывая город жёлтыми пятнами освещённых участков. Впрочем, до фонарей Гарри не было никакого дела — рядом горели колдовским огнём глаза самой прекрасной девушки на свете.

— Ты сегодня какой-то сам не свой, — сказала она, обеими руками обхватив его плечо. — Пригласил девушку на романтическую прогулку, а сам крутишься всё время, будто я тебе в тягость...

— Совсем не в тягость, — раздосадованно отозвался он. — Как ты могла такое подумать?

— Ну тогда разубеди меня, — предложила Дафна.

— Я... — замялся он. — Я просто хотел тебе сказать, что...

— Что ты женат, — усмехнулась она.

— Что? — ошарашенно переспросил Гарри. — Да! Нет! Чёрт, совсем не это! Откуда? Откуда ты это взяла?

Прежде, чем он успел всё это выпалить, щёки уже горели, и лишь оставалось надеяться, что в сумерках этого не видно.

— Нас до обидного мало, Гарри, — вздохнула Дафна. — Даже сама того не желая, я вынуждена была слушать все эти сплетни о молодом заместителе начальника аврората и его жене, которой он изменяет направо и налево...

— Это совсем не то!.. — замотал он головой, останавливаясь. — Я больше не изменяю... Погоди, дай мне собраться с мыслями.

Мысли никак не собирались — то, что Дафна до этого никак не упоминала его двусмысленное положение, показалось ему вполне естественным, и он склонен был списывать это на её неосведомлённость. Она шагнула ближе, и Гарри осторожно взял её руки в свои, надеясь, что, отвлечённая разговором, она простит ему эту дерзость. Блестящие в сумерках глаза отвлекали, заставляя забыть всё на свете, кроме потребности в них раствориться.

— Я не женат, Дафна, — со вздохом сказал он. — Я больше не женат. На следующий же день после того, как я... как мы с тобой... как ты любезно приняла моё предложение сходить в ресторан, я оформил необходимые документы, и сегодня наконец получил развод...

— М-м, интересно! — улыбнулась она, сверкнув в полутьме зубками. — Встретив меня, ты решил избавиться от надоевшей жены?

— Не совсем так, а даже если и так... — пожал плечами Гарри. — Мне давно стоило это сделать, но я откладывал, поскольку мне это не мешало. Теперь же...

— Но ты не признался мне в первый же день, — напомнила она.

— Что бы я тебе сказал? — удивился он. — «Ты мне очень нравишься, но я женат. Потерпи немного, я обязательно разведусь, а тем временем...» Как это звучит, по-твоему?

— Как это звучит? — промурлыкала она. — Звучит, будто я тебе нравлюсь, Гарри.

— Но я совсем не про то!.. — воскликнул он.

— Чепуха, Гарри! — отмахнулась она, пододвигаясь совсем вплотную — так, что ей пришлось поднять подбородок, чтобы смотреть ему в глаза. — Не хочу говорить о чепухе. Расскажи мне о важном.

— О важном, — кивнул он и вдруг понял, что сейчас можно сделать то, чего она не позволяла ему всё это время.

Можно было предложить ей локоть, пару раз она даже согласилась доверить ладошку, — и всё, более никаких вольностей! — но в этот момент дистанция сократилась до минимума, она даже прижалась к нему, и Гарри решился. Отпустил ладошки, и руки скользнули вдоль талии, обнимая и ещё теснее притягивая. Дафна снова довольно зажмурилась, и Гарри почувствовал, как её руки обвивают торс.

— О важном, — мурлыкнула она.

— Ты мне нравишься, — сказал он, выбрав самое важное, что мог ей сообщить. — Может даже... Но я не уверен, что могу бы тебе это сказать, когда мы знакомы лишь...

Он понял, что больше говорить ничего не нужно. Дафна перестала дышать, прикрыв глаза и встав на цыпочки — так, что губы оказались совсем рядом. Успела мелькнуть мысль, что от волнения он ведёт себя, как первокурсник, а потом Гарри склонился и осторожно коснулся её губ.

— Я люблю тебя, — тихо произнёс он, не размыкая контакта.

— Ещё, — попросила она.

— Я люблю тебя, — повторил он.

Дафна простионала и притянула его к себе, силой впечатываясь в него губами. Такой напор в её исполнении немного удивил, но и только. Крепче сжав в объятьях, Гарри всецело отдался поцелую.

Гарри понял, отчего именно это воспоминание всплыло перед ним. Это был вечер, когда всё решилось, как водораздел между его жизнью «до Дафны» и «вместе с». Вечер, когда он в первый раз её поцеловал, когда она ответила на его поцелуй, и когда он сказал ей то самое слово.

— Ах, как это!.. — выдохнула она, оторвавшись от него. — Значит, так бывает!..

Гарри показалось, что она бредит — если, конечно, могла бредить та, которой он уже готов был поклоняться. Она тяжело дышала то ли от волнения, то ли оттого, что в течение нескольких минут не могла толком вдохнуть.

— Что — бывает? — не понял он. — Что и как бывает?

— Поцелуй, — пробормотала она. — Не знала...

Гарри по-прежнему ничего не понимал. Взяв её за руку, осторожно повёл дальше, временами

останавливаясь, чтобы убедиться, что ему не почудилось, и она и вправду подставит ему губы, когда он к ним потянется... И позволит себя обнять — но лишь за талию и плечи, прочие вольности она пресекла мягко, но решительно.

— Как интересно, — заметила Дафна, наблюдая, как дома номер одиннадцать и тринадцать раздвигаются, и между ними ниоткуда вырастает дом двенадцать по улице Гриммо. — Это твой дом? А зачем ты меня сюда привёл?

— Я... Э-э-э, как бы сказать... — замялся он, будучи не совсем уверенным, что стоило прямым текстом дать ответ. — В общем... это.

— Да уж, — рассмеялась она. — Куда уж красноречивее. Но тебе придётся проводить меня домой, Гарри. До того, как ты пересечёшь порог собственного дома, если ты ещё не понял.

— Я не понимаю, — пробормотал он.

— Гарри, послушай меня, — потребовала она, разворачивая его к себе и заглядывая в глаза. — Близость, которой мы достигли, шагнула далеко за границы дозволенного... Того, что допустимо для приличной девушки, я имею в виду...

— Я всё равно не понимаю, — пробормотал он.

— Подумай, Гарри, — попросила она, игриво склоняя голову к плечу.

Тогда он уже понял, что она хочет сказать, но всё равно не мог в это поверить.

— Мне двадцать три, — начал он. — Мы с тобой вместе учились. Не может же быть такого...

— Конечно, может, — улыбнулась она. — Если не торопиться, если не размениваться по дешёвке, если ждать, когда в твоей жизни появится тот единственный, который этой жизнью и станет, который подарит тебе неземное счастье...

— Сейчас ты мне просто льстишь, — снова смутился он. — Так уж и неземное!..

— О, Гарри, Гарри! — рассмеялась она и потянулась, чтобы потрепать его вихры. — Уж чего-чего, а сомнения тебе не занимать! Но если серьёзно, то меньше, чем на неземное я не согласна. Пойдём, проводишь меня. Папа у меня строгий, если к одиннадцати не вернусь, может и взбучку устроить.

— Кому... взбучку? — ошарашенно спросил Гарри.

— Ну не мне же, глупый! — снова рассмеялась она, увлекая его за собой по улице.

Дом, будто расстроившись, недовольно сжался и исчез, пропав между двух соседних.

— Я тебе ещё кое в чём хотел признаться, — вспомнил он. — Я больше не встречаюсь...

— Ш-ш, Гарри! — перебила она, моментально преградив дорогу и прижав пальчик к его губам. — Ни о чём таком не хочу слышать. Порядочная девушка может себе позволить прогуливаться под руку только с порядочным молодым человеком. Ты меня понимаешь?

— Думаю, что да, — согласился он.

Впрочем, Дафна не зря упомянула размеры магического сообщества. Вряд ли она осталась в неведении относительно того, что со момента, когда она принесла в аврорат его палочку, Гарри больше ни с кем не встречался, забросив и более-менее постоянный круг «общения», и попытки новых знакомств за его пределами. Ему всё равно хотелось объяснить ей, насколько она для него важна, но Дафна, похоже, не собиралась омрачать приятное времяпрепровождение упоминанием посторонних дам.

— Я с тобой тоже хотела чем-то поделиться, Гарри, — вдруг произнесла она, снова блеснув улыбкой. — Тебе должно быть интересно, что вчера с папой у меня был разговор. Я поставила его в известность, что не намереваюсь выходить замуж за нелюбимого человека, и ему стоит превентивно разорвать помолвку.

— Помолвку? — пробормотал он. — Какую помолвку? О чём ты говоришь?

— Ну помолвку, Гарри, — беззаботно пожала плечами Дафна. — Ну знаешь, по древней традиции девочек обещают ещё во младенчестве, поскольку уже к двадцати годам — даже в относительно мирное время — остаётся четыре молодых человека на пятерых девушек. А к тридцати и того хуже. Когда мне было два года, папа нашёл мне пару и до сих пор этим гордится — хотя сейчас уже не так сильно, как раньше.

Стало невозможно дышать, а сердце набатом стучало в ушах — особенно оттого, как обыденно любимая рассказывала о том, что принадлежит другому.

— Кого я должен убить? — через силу выдавил он. — Назови мне имя.

— Не надо никого убивать! — рассмеялась она, обеими руками обнимая его плечо. — Мне совсем не хочется, чтобы тебя отправили в Азкабан. Я же тебе сказала, что эта помолвка — теперь папина проблема, а не моя...

— Имя, — настойчиво повторил он, сделав глубокий вдох — чтобы, по крайней мере, зубы перестали скрипеть.

— Драко Малфой, — пожала она плечами. — Но я серьёзно — не убивай его, хорошо? И не калечь, — подумала и добавила: — И вообще его не трогай. Я не выйду за него, обещаю.

— Ну хорошо, — согласился он. — Но всё же...

— Не торопи события, Гарри, — попросила она, останавливаясь и разворачивая его к себе. — Просто помни о важном. О самом важном.

Привстав на цыпочки, она закрыла глаза и потянулась к нему с поцелуем, а потом словно выключился свет, пряча в темноте и Дафну, и тротуар, и фонарные столбы, и весь Лондон.

«Это был чуть ли не самый лучший день в моей жизни, Гарри, — раздался в голове её голос. — День, когда ты мне сказал, что мы вместе навсегда.»

«Дафна?» — спросил он.

«Милый, тебе жить осталось буквально несколько секунд, — сообщила она. — В анимагической форме твоя рана на время исчезнет...»

«Но я не знаю, как...» — взмолился он.

«Тебе нужно вспомнить, кто твой внутренний зверь, Гарри, — нетерпеливо произнесла она. — Помнишь, как сказал твой отец? Нечто, что заставляет сходить с ума, бросаться на стены и мчаться навстречу ветру...»

Смутное подозрение зародилось на задворках сознания. Не зря же она вытащила из его памяти именно эту сцену?

«Хорошо, внутренний зверь, — согласился он. — А дальше что?»

«Просто подумай о том, что хочешь стать зверем, — посоветовала она. — И помни — Беллатрикс...»

Словно рывком его вырвало из небытия, и перед глазами встала девушка — в порванном в нескольких местах ярко-красном платье, с соблазнительной фигурой и стройными ножками, но лысая, с серой кожей, пятисантиметровыми клыками и огромными, с галлеон каждый, глазами, пылающими ярко-красным цветом. За спиной топорщились обломки кожистых крыльев, в правой руке была палочка, а в левой — чуть ли не родной «Глок».

Может, она не умрёт? Может, Нарцисса всё же нашла способ избавить её от Обета? Гарри смертельно не хотелось, чтобы Беллатрикс, пусть даже она сошла с ума, перешла на тёмную сторону и решила убить его, умерла сама. Время растянулось, словно мёд, неспешно

стекающий с ложки. Палочка в её руке дёрнулась, выписывая немудрящий узор заклинания, и одновременно откатился назад ствол пистолета, выплёвывая пулю. Гарри прикрыл глаза, вызывая образ, который заставлял его сходить с ума и бросаться на стены... Дафна улыбнулась ему, согнулась и покрылась густой чёрной шерстью. Появился длинный хвост, на голове полукруглые мохнатые уши, а потом она и вовсе стала огромной кошкой — грациозной и смертельно опасной.

Звериные ноздри дрогнули, и моментально накатило чувство надвигающейся опасности. Гарри взвился высоко в воздух, подпрыгнув на всех четырёх лапах, и почти сразу же в то место, где он только что лежал с пробитым боком, ударило... — нет, не заклинание, а что-то огромное и невидимое с неожиданной мощью проделало в земле дыру. Впрочем, Гарри и не нужно было видеть — он чувствовал. Бешено крутя в полёте хвостом, извернулся в сторону Беллатрикс, приготавливаясь к атаке... Но она опустошала обойму и потоком посылая Бомбарды куда-то в сторону, где — невидимый для глаз — был ещё кто-то, уже утративший интерес к Гарри и теперь пытающийся двигаться в её сторону...

Приземлившись, Гарри сразу же прыгнул — туда, где была спина этой твари. Он ясно слышал со свистом рассекающий воздух хвост и даже успел полоснуть по нему когтями, когда хвост пролетел мимо. Тварь издала странный звук — помесь злобного шипения и яростного рычания — и тоже махнула лапой, конечно же, промахнувшись. Гарри понял, что его охватил безудержный восторг — он так скучал по этому ощущению безграничной свободы, что дарило ему тело зверя, от этой мощи и скорости... Приземлившись чудовищу на спину, отскочил чуть назад, когда рядом лязгнули зубы, обхватил увесистую тушу передними лапами и быстро заработал задними, когтями раздирая оказавшуюся непробиваемой даже для Бомбард и Редукто шкуру. Зверь закричал — дико и душераздирающе.

— А я хочу, а я хочу опять, — запел в ответ Гарри, опьянённый схваткой, — драккары строить, англичан гонять...

— Господи-и-ин! — протяжно завывла Беллатрикс. — Не на-а-адо, господи-и-ин!

Бросив на неё быстрый взгляд, Гарри убедился, что с ней всё в порядке. Упав на колени, скрючившись и обхватив руками голову, она выла, очевидно, не в силах выразить весь восторг от его песни. Отчего бы и не порадовать благодарную публику?

— Сжигать деревни, грабить города, — продолжил он, воодушевившись. — Во имя Одина сражаюсь я!

Броня была многослойной, но его когти легко бы разодрали шкуру дракона, так что стоит лишь запастись терпением — и успевать, разумеется, уворачиваться от хвоста, которым по-прежнему невидимое чудище хлестало по спине, пытаясь его достать. Свист воздуха раздался сверху, и он немедленно взвился в воздух, повторяя свой же манёвр с падающим булыжником, зацепился когтями за хвост и с силой рванул, направляя твёрдое острие в глубокую дырку в коже. Что-то лопнуло, и с чавкающим звуком импровизированное оружие пробило монстра насквозь. Чудище снова дико закричало, и у морды Гарри щёлкнули зубы... и ещё зубы — две головы? Времени раздумывать над этим не было — в несколько ударов он исполосовал хвост,

истончая до кости, а потом смачно впился зубами и перекусил — чтобы монстр не мог теперь вытащить его из раны.

Чудище всё время кричало, не переставая, но явно ослабело и завалилось на бок. Гарри отскочил в сторону, а Беллатрикс, которая, пошатываясь, уже успела встать на ноги, стала методично расстреливать оголившееся брюхо. Гарри понимал, что там ему делать нечего — судя по размеру спины, одного удара лапы ему хватило бы, чтобы распрощаться с одной из своих девяти жизней.

Брюхо оказалось не столь защищено, и чудище снова начало кричать. Гарри пустился по кругу, приносясь и прислушиваясь — стоило защитить Беллатрикс, пока она добивает зверя. Так же, как она не дала монстру добить Гарри. Пахло кровью и человеческими испражнениями — этот запах смерти был знаком ему ещё с Битвы при Хогвартсе, когда ему даже не нужно было иметь такой острый нюх, чтобы вкусить аромат вплоть до вывернутого наизнанку желудка. Из калитки в железных воротах выбежали Альфард с Нарциссой и сразу же присоединились к Беллатрикс, толком не понимая, с чем та воюет, но повторяя её действия.

Через пару минут всё было закончено. Невидимое чудище теперь тоже пахло смертью.

— Что это было, госпожа? — вежливо обратился Альфард к Беллатрикс.

Конспирацию договорились соблюдать до конца и до мелочей — вплоть до того, что все оголённые участки кожи, включая лицо и кисти рук, были покрыты серой краской такого же цвета, как доспех стражника.

— Проклятый призвал какую-то тварь, — с отвращением произнесла она. — Тварь застала нас врасплох и напала на повелителя со спины. Хорошо, что повелитель успел принять свою высшую форму.

— Высшую форму? — не поняла Нарцисса. — Ой!

Гарри подошёл к ней и ткнулся мордой между коленок, а она сразу упала на землю и обняла его за шею.

— Ты вернулся! — сказала она шёпотом тихим-тихим, почти неслышным. — Мой повелитель, ты пришёл!

Сборы не заняли много времени. Беллатрикс отбуксировала тушу зверя в сторону и наложила консервирующие чары, чтобы позже вернуться и как следует помародёрить. Нарцисса вызвала Андромеду, Альфард занялся уничтожением следов их пребывания в приюте, а Гарри отправился собирать «уши эльфов» — тряпичные и серебрянные маски, которые иногда даже приходилось выковыривать из-под земли. Нарцисса сложила «трофеи» в кучку, а потом вместе с прибывшей Андромедой принялась накладывать Репеллум на место побоища. Когда Беллатрикс закончила, Нарцисса безо всякого уважения к повелителю уселась на него верхом

и аппарировала прямо к дому в поместье.

— Всё, теперь мы можем говорить свободно! — воскликнула она, снова его обнимая, а потом не выдержала и радостно завизжала: — Ура! Киса вернулся! Ура!

Гарри потёрся о неё щекой и сел на задние лапы, чтобы она съехала на пол. Раздался хлопок аппарации.

— Что произошло? — спросила Нарцисса. — Как ты смог снова обернуться?

— У него в боку была дырка, в которую я легко могла просунуть руку, — хмуро произнесла Беллатрикс, тоже опускаясь рядом на колени. Сняла более ненужный шлем и обняла за шею. — Если бы он не обернулся, то... — она с наслаждением взъерошила густую шерсть и улынулась: — Ну надо же, сколько слышала про это чудо — и вот наконец увидела. Гарри, ты чудо, ты знаешь?

Засмутившись, он выпустил когти и проделал борозду в каменной ступеньке. Беллатрикс схватила его за толстую лапу, и он позволил ей поднести конечность поближе, чтобы разглядеть когти.

— Ух ты! — протянула она. — С ума сойти! Но ты больше так не делай!

— Как? — не поняла Нарцисса.

— Ты слышала этот звук, который он издаёт? — вскинулась Беллатрикс. — Будто камнем по стеклу. Огромным камнем по гигантскому стеклу — так, что пробирает до самых костей, и хочется скорее умереть и попасть в загробный мир, чтобы этого больше никогда не слышать. Ты не поверишь, но со мной чуть было конфуз не случился. Очень неприятный конфуз, если ты понимаешь, о чём я говорю.

Нарцисса хихикнула, а Гарри отвернулся. Она снова повисла у него на шее, запустив пальчики в шерсть.

— Не слушай эту дурочку, — со смехом попросила она. — Ничего она в пении не понимает.

— Нет, я понимаю, — возразила Беллатрикс, тоже его глядя. — Когда он в человеческом виде поёт, мне очень нравится. Настолько, что хочется сорвать с себя одежду и немедленно отдаться. Если ты понимаешь, о чём я говорю.

Гарри повернул к ней голову и осторожно, чтобы не содрать кожу, лизнул в щёку.

— Ну вот, будем теперь целоваться лезть, — довольно улынулась Беллатрикс. — Ты можешь

обратно в человека превратиться?

Гарри высвободился и сделал пару шагов назад, чтобы им обоим было видно, что он хочет сказать. Помотал головой, а потом лапой обозначил окружность на боку.

— Понятно, — нахмурилась Нарцисса. — Ты превратишься в человека с дырой толщиной в руку, правильно? — Гарри кивнул. — Тогда не будем откладывать. Меда появится чуть позже, но нашего с Беллой искусства должно хватить, чтобы тебя исцелить. В лаборатории будет удобнее. Пойдём.

Там она сначала добрала по всей лаборатории нужные зелья, потом очистила стол и попросила его улечься сверху.

— Не волнуйся, Киса, — с улыбкой сказала она, целуя его в нос. — Ты в надёжных руках.

Гарри рыкнул, показав головой на Беллатрикс.

— Я знаю, — кивнула Нарцисса. — Я тоже о ней беспокоюсь. Не волнуйся, я не дам Белке умереть из-за такой ерунды, как дырка у тебя в боку. Ну, я готова. Превращайся.

Он вызвал в голове образ хорошенькой пушистой пантеры. Та с независимым видом уселась, делая вид, что умывается, затем приподнялась на задние лапы и превратилась в девушку. Гарри почувствовал, как тело снова скрутило нестерпимой болью, а потом темнота поглотила его.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/74095/2356158>